

«Оттепели» и «заморозки» Крымской весны

*Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция
«крымской весны»: Научное издание / Под ред. А.А. Власова. – М.:
Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 478 с.*

Артем Павлович Соколов, МГИМО, Москва, Россия

Адрес для связи: a.sokolov@inno.mgimo.ru

Вхождение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации в марте 2014 г. стало одним из важнейших событий для российской внешней политики за весь постсоветский период, а также символическим водоразделом в отношениях между Россией и Западом через четверть века после окончания холодной войны. Если Москва рассматривает референдум на Крымском полуострове как результат мирного самоопределения его жителей, то Вашингтон и Брюссель видят в этом демонстрацию российского геополитического «ревизионизма»¹.

События 2014 г. стали неожиданностью для западных наблюдателей. Буквально за несколько лет до Крымской весны эксперты из США и ЕС не видели в Крыму реального источника напряженности, считая, что основные вопросы, связанные с его нахождением в составе Украины, были сняты Харьковскими соглашениями 2010 г. между Москвой и Киевом². Отмечалось, что пророссийские настроения жителей полуострова не имеют шансов воплотиться в политической практике из-за отсутствия поддержки среди региональных элит, а также сильных партий, открыто манифестирующих нелояльность украинскому государству и выбор в пользу России. Сама же Российская Федерация рассматривалась как страна, скорее заинтересованная в Крыму как в источнике давления на Киев, месте базирования основных сил Черноморского флота и объекте инвестиций, но не в новом субъекте Федерации³. Некоторые авторы при этом признавали возможность жесткой реакции Москвы на факты притеснений русскоязычного населения Крыма или угрозу боеспособности Черноморского флота, однако считали такие ситуации маловероятными⁴.

1 Sakwa 2016.

2 Anthony Wols, "Crimea: A Microcosm of East-West Conflict," Harvard International Review, accessed April 30, 2021, <https://hir.harvard.edu/crimea-a-microcosm-of-the-east-west-conflict/>.

3 Varettoni 2011.

4 Larrabee 2010.

Шок, который испытали при этом западные политики и наблюдатели, объяснялся не только изменением государственных границ в Европе¹. Тем более, как показал распад СССР и Югославии и особенно конфликты в Косово, Абхазии и Южной Осетии, эти границы давно не были неприкосновенными. Что было действительно болезненным для Запада, это отказ жителей Крыма и Севастополя принимать «европейский выбор» как нечто само собой разумеющееся, их нежелание признавать западный цивилизационный стандарт как универсальный и безусловно благой. Для Крыма этот стандарт отнюдь не был благом. «Европейский выбор», сделанный Украиной на Майдане, обернулся внутренней дестабилизацией, угрозами и рисками для той части населения страны, которая его не сделала. И последующая эскалация конфликта в украинских юго-восточных регионах подтвердила те опасения, что были озвучены в ходе трагических событий в Киеве, произошедших в конце 2013 – начале 2014 гг.² Политики в США и ЕС привыкли думать, что свободный выбор на пространстве СССР может быть сделан только в их пользу. Решение крымчан и севастопольцев было ударом по представлению о западном цивилизационном превосходстве.

После 2014 г. события Крымской весны рассматривались экспертами преимущественно в контексте глобальных сюжетов европейской и евразийской безопасности³. Западная историография по большей части оценивала произошедшее как результат «реваншистской» политики России по пересмотру сложившегося после 1991 г. порядка на постсоветском пространстве. Редкими исключениями были исследования, оценивавшие крымские события в широком историческом контексте⁴. Так или иначе, довольно быстро обозначилось доминирование взгляда на крымские события с широкой перспективы, зачастую без учета внутренней специфики самого полуострова.

Книга «Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция “крымской весны”» представляет собой попытку произвести фундаментальное научное осмысление событий 2014 г. и их последствий, отталкиваясь от собственно «крымской» перспективы. Авторами книги стали исследователи из МГИМО МИД России, МГУ имени М.В. Ломоносова, научных и образовательных организаций Москвы, Санкт-Петербурга, Симферополя, Севастополя, Луганска и др. Кроме того, авторами ряда глав книги выступили государственные деятели Республики Крым, поделившиеся своим опытом политической и административно-хозяйственной деятельности на полуострове.

Прежде всего, стоит отметить основательный подход составителей сборника к формированию документальной базы для раздела с приложениями. Подборка документов включает в себя международные договоры России начиная с Кючук-Кайнарджийского мирного договора с Турцией 1774 г. и заканчивая Договором между Российской Федерацией и Республикой Крым от 18 марта 2014 г.

1 Peter Baker, “Pressure Rising as Obama Works to Rein In Russia,” March 2, 2014, The New York Time, accessed April 30, 2021, <https://www.nytimes.com/2014/03/03/world/europe/pressure-rising-as-obama-works-to-rein-in-russia.html>.

2 Куделя, С. Внутренние источники вооруженного конфликта на Донбассе // Россия в глобальной политике. 3 января 2015. [Электронный ресурс]. URL: globalaffairs.ru/ukraine_crisis/vnutrennie-istochnikivooruzhennogo-konflikta-na-donbasse-17245 (дата обращения 30.04.2021).

3 Toal 2017; Курылев 2018.

4 Mearsheimer 2014.

Представлены документы, касающиеся вопросов административной принадлежности Крыма, а также другие документальные источники по теме. Эта подборка документов позволяет читателю проследить историю Крымского полуострова как части Российской империи, СССР и Российской Федерации на протяжении последних 300 лет.

Темы глав сборника разнообразны и охватывают широкое проблемное поле событий Крымской весны. Они сосредоточены вокруг вопросов исторических предпосылок крымского референдума 2014 г., юридических деталей процедуры голосования, места института референдумов в системе международного права, регионального значения Крымского полуострова, различных аспектов экономического, политического и социокультурного развития региона.

Важный сюжет, который находит отражение в сборнике, касается исторических предпосылок референдума 2014 г. в Крыму. Оправданным выглядит обращение к последним годам существования СССР, когда центробежные силы внутри советского государства поставили вопрос об обновленном административно-территориальном делении страны в контексте стремления республик к суверенитету и независимости. Референдум, который состоялся в январе 1991 г. в Крыму, продемонстрировал подавляющую поддержку жителей полуострова (93%) решения о формировании Крымской АССР как отдельного субъекта СССР и участника Союзного договора. Верховный Совет УССР признал результаты референдума лишь частично, подтвердив воссоздание Крымской АССР в пределах территории Крымской области Украинской ССР.

Одновременно Крым и Севастополь показали низкий уровень поддержки предложения о независимости Украины, вынесенного на референдум 1 декабря 1991 г. По сравнению со средними показателями в 83–98%, которые отмечались в различных областях УССР, положительно об украинской независимости высказалось лишь 57% севастопольцев и 54% жителей Крыма. В Симферополе этот показатель не поднялся выше 33% (С. 300). Наконец, на референдуме по сохранению СССР в марте 1991 г. крымчане также выступили за сохранение Советского Союза.

Авторы справедливо указывают на историческую преемственность референдума, состоявшегося в марте 2014 г., по отношению к референдуму 1991 г., которая не всегда очевидна даже для жителей России и Крыма, особенно молодого возраста. С учетом данных историко-юридических обстоятельств события Крымской весны представляются логичным и естественным продолжением незавершенных процессов распада СССР в начале 1990-х гг. Высокие показатели поддержки крымчан (около 97%) решения о вхождении в состав Российской Федерации не выглядят на фоне показателей референдума 1991 г. аномалией (С. 293).

Другим аргументом, объясняющим исключительные результаты референдума, можно считать электоральное поведение крымчан за последние 20–25 лет (С. 296). Условно «пророссийские» политические силы пользовались на полуострове стабильно высоким уровнем поддержки. В совокупности они всегда набирали более 50% голосов избирателей Крыма, в целом демонстрируя поступательный рост популярности начиная с конца 1990-х гг.

Продолжая сюжет об исторических предпосылках событий Крымской весны, органичным выглядит и обращение к обстоятельствам передачи Крыма

Украинской ССР в 1954 г. Н.С. Хрущевым (С. 106–126). Несмотря на некоторые стилистически неудачные обороты, в соответствующей главе сборника дается обстоятельное описание действий советского руководства по корректировке границ союзных республик в середине 1950-х гг. На основании обращений к архивным документам указывается на политический характер принятия решения о передаче Крыма в состав Украинской ССР, который оказывал деструктивное влияние на юридические процедуры в данном процессе. Само решение об изменении административной подчиненности полуострова автор главы связывает с «волюнтаристской» политикой Н.С. Хрущева и объясняет активностью части номенклатуры украинского происхождения, заинтересованной в усилении хозяйственно-экономического потенциала УССР.

Важным сюжетом сборника является рассмотрение института референдума как политической и юридической практики. Как верно отмечено в главе, автором которой является доктор юридических наук, профессор В.А. Томсинов, за последние годы значение референдума как демократического института в решении конституционных проблем значительно возросло (С. 84). Особенно велика роль практики референдумов в странах с ослабленными государственными институтами и кризисом доверия в отношении конституционных норм.

Представленный в сборнике анализ положения Крыма внутри Причерноморского региона подчеркивает высокую значимость полуострова, определяемую его географическим положением, экономикой, национальным составом населения и другими параметрами (С. 138–151). Сочетание уникальных торгово-экономических, военных и транспортных функций Крымского полуострова привлекают к нему повышенное внимание региональных и внерегиональных игроков. С началом операции ВКС России на территории Сирии возросло значение Черноморского флота РФ, нарастившего свою активность в Восточном Средиземноморье.

Оправданным представляется выделение в отдельные главы анализа ситуации в Севастополе, сохраняющей внутреннюю специфику (С. 260–273). Как и в случае с остальной частью Крымского полуострова, здесь отмечаются устоявшиеся, исторически обусловленные симпатии в отношении России. На протяжении всего периода нахождения города в составе Украины среди его жителей продолжало действовать многочисленное и организованное сообщество граждан, выступавших за пересмотр статуса Севастополя и его государственной принадлежности. Любопытно, что именно вокруг Севастополя российским и украинским властям на короткое время в начале 2000-х гг. удалось достичь в целом конструктивного межгосударственного взаимодействия, отметившегося объявлением города «общим культурным наследием» двух стран и совместным восстановлением Владимирского собора (С. 267). К сожалению, эта политика, имевшая шансы стать позитивным примером для всех российско-украинских отношений, не получила продолжения из-за стремления Киева проводить украинизацию Крымского полуострова.

Наконец, большое исследовательское значение имеет обращение к анализу политической культуры крымчан и структуре гражданского общества полуострова (С. 188–200). Отмечается, что важным фактором политической самоорганизации русскоязычного сообщества Крыма является взаимоусиление этнической

и религиозной идентичности (С. 191). Так, согласно опросу, проведенному в 2008 г., 84,9% русских и 85,1% украинцев считали себя православными, а 97,8% крымских татар – мусульманами. Как указывается в исследовании, за годы пребывания Крыма в составе независимой Украины на полуострове проходил процесс добровольной ассимиляции украинцев русскими, несмотря на политику украинизации.

Вместе с тем желание составителей сборника отразить в книге драматичный характер событий Крымской весны в некоторых случаях приводит к добавлению в нее избыточных для научного издания сюжетов. Прежде всего, это относится к темам, затрагивающим крымские события в широкой международной перспективе. Тезис о так называемом «Бильдербергском праве» (С. 278–292) вне отсылок к верифицируемым источникам выглядит не вполне уместным в академическом труде. Иронизируя над конспирологическими теориями, распространенными в странах Запада, российскому исследовательскому сообществу стоит воздержаться от их тиражирования в своих работах, тем более по таким значимым сюжетам, как феномен Крымской весны. Важный сюжет о реакции стран Запада на события, произошедшие в Крыму в 2014 г., мог быть раскрыт на более высоком уровне.

Отдельные главы сборника не в полной мере раскрывают заявленные в заглавиях темы. К сожалению, это замечание можно отнести и к вопросу международной деятельности Крыма (С. 142–143). Упоминая критику антироссийских санкций со стороны представителей ЕС, важно понимать, что в подавляющем большинстве случаев она исходит от оппозиционных политиков или сил, далеких от политического мейнстрима Европейского союза. Аналогичным образом формируются и европейские делегации для посещения полуострова. Достаточно вспомнить о посещении Крыма делегацией немецких депутатов законодательных органов ряда городов и муниципальных образований ФРГ, представлявших оппозиционную партию «Альтернатива для Германии», пребывающую, несмотря на неплохие электоральные результаты, в статусе политического изгоя. Широкое освещение данного визита некоторыми российскими СМИ могло сформировать ложное представление о его характере и статусе гостей.

Стоит объективно признать, что на сегодняшний день рассуждения о так называемой «аннексии» Крыма Россией являются общей точкой зрения для европейского политического истеблишмента и нет никаких признаков того, что ситуация может измениться в ближайшей перспективе. В то же время присущая политике ведущих стран ЕС дихотомия ценностей и интересов делает возможным для европейских компаний стремление развивать свой бизнес на территории Крымского полуострова в обход санкционного давления. Резонансным событием стал скандал с поставками турбин немецкой корпорации *Siemens*, которые были предназначены для нужд Крыма. Вне всяких сомнений, европейский бизнес заинтересован в своем присутствии на полуострове и относится скептически к существующим ограничениям.

Иными словами, развитие международных связей Крыма на европейском направлении происходит и будет происходить еще долгое время, прежде всего посредством неофициального экономического сотрудничества, а не благодаря политической воле Брюсселя, Берлина, Парижа или других европейских столиц.

Открытая поддержка позиции России со стороны политических аутсайдеров ЕС, конечно, может в известной мере служить показателем неоднородности европейских взглядов на Крымскую весну. Однако обращение к ней не должно создавать иллюзий об актуальной позиции европейских элит, поддерживаемых США, относительно признания результатов референдума 2014 г. При этом необходимо подчеркнуть – и в книге делается такой акцент, – что незаконные экономические ограничения, введенные против Крыма и Севастополя со стороны США и ЕС, представляют собой попытку «наказать» жителей полуострова за их политический выбор.

Бросается в глаза и некоторая разноформатность представленных в книге глав при частом повторении одних и тех же фактов и тезисов. Отдельные из них являются фрагментами ранее опубликованных публицистических работ и отличаются по стилю от глав, выполненных в академическом ключе, не в лучшую сторону. Такая пестрота не всегда подходит для академического издания и отчасти искажает основной посыл составителей – инициировать спокойное научное обсуждение событий Крымской весны. Специфический «наступательный» пафос отдельных фрагментов сборника, конечно, можно отнести к высокой значимости рассматриваемого вопроса для авторов и их общему равнодушию к важному историческому событию. Однако порой именно спокойный и беспристрастный анализ эмоционально близких для исследователя событий способен дать наилучший практический результат.

Наконец, и этот вопрос скорее философский: в какой степени приведенные в сборнике аргументы и исторические источники способны повлиять на позицию той части экспертного сообщества, которая придерживается критической трактовки событий Крымской весны? Структура и содержание исследования оставляет вопрос об основном целевом читателе данной работы открытым. Возможно, сборник мог бы выглядеть более сбалансированным при добавлении в его содержание анализа актуальных проблем, с которыми до сих пор вынуждены сталкиваться жители Крыма. Это вопросы международного признания результатов референдума 2014 г., проблемы водоснабжения полуострова, ограниченное присутствие в регионе мировых и российских компаний и другие, на которые можно найти небольшие отсылки в тексте (С. 147–150). Инициативное рассмотрение трудностей со стороны российских исследователей, в первую очередь самих крымчан, является важным условием для формирования вокруг них конструктивной дискуссии, способной внести позитивный вклад в развитие региона.

Есть и другие вопросы, связанные с политической ситуацией на полуострове, которые не нашли отражения в сборнике, но рассмотрение которых имеет высокую практическую значимость. Например, деятельность организаций, отвечавших за украинизацию Крыма в 1992–2014 гг., попытки политиков в Киеве противодействовать Крымской весне. Не менее интересны вопросы экономического развития региона в контексте привлечения российских и иностранных инвесторов.

Так или иначе, несмотря на высказанные выше замечания, сборник «Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция “крымской весны”» может по праву считаться одной из первых научных работ, комплексно рассматривающих феномен Крымской весны с полноценным привлечением методологии

исторических и общественно-политических наук. Стоит ожидать, что изучение ее положений и тезисов будет продолжено российскими и зарубежными исследователями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Курьев, К.П. Украинский кризис и международная безопасность. – М.: Ленанд, 2018. – 272 с. [Kurylev, Konstantin P. *The Ukrainian Crisis and International Security* [Ukrainskij krizis i mezhdunarodnaya bezopasnost']. Moscow: Lenand, 2018] [In Russian].

Larrabee, Stephen F. "Russia, Ukraine, and Central Europe: the return of geopolitics." *Journal of International Affairs* 63, no. 2 (2010): 33–52.

Mearsheimer, John. "Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin." *Foreign Affairs* 93, no. 5 (2014): 77–89.

Sakwa, Richard. *Frontline Ukraine: Crisis in the Borderlands*. London: I. B. Tauris, 2016.

Toal, Gerald. *Near Abroad: Putin, the West and the Contest over Ukraine and the Caucasus*. Oxford: Oxford University Press, 2017.

Varettoni, William. "Crimea's Overlooked Instability." *The Washington Quarterly* 34, no. 3 (August 21, 2011): 87–99. doi:10.1080/0163660X.2011.588128.

Сведения об авторе

Артём Павлович Соколов

к.и.н., научный сотрудник Центра европейских исследований
Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России,
119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

e-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 12 апреля 2021. Принята к публикации: 31 апреля 2021.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Соколов, А.П. «Оттепели» и «заморозки» Крымской весны // Международная аналитика. – 2021. – Том 12 (1). – С. 183–190.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-1-183-190>

Author

Artem P. Sokolov,

Research Fellow at the Center for European Studies at the Institute for International Studies,
119454, Moscow, Vernadsky Prospekt, 76.

e-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru

Additional information

Received: April 12, 2021. Accepted: April 30, 2021.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was declared by the author.

For citation

Sokolov, Artem P. "Thaws' and 'Freezes' of the Crimean Spring."

Journal of International Analytics 12, no. 1 (2021): 183–190.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-1-183-190>